ТОЧКИ НАД У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 8

(по итогам февраля 2023 года)

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

10 марта 2023 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в феврале 2023 года

1. Россия делает все большую ставку на регулярную армию.

2. Дополнительные ограничения западных военных поставок Киеву – опасения «оголить» собственные запасы и реальное состояние техники.

3. Польша и Литва усиливают попытки блокады Беларуси.

4. Региональная эскалация вокруг войны в Украине все больше перетекает в иные конфронтационные сюжеты на глобальном уровне

5. Китайские мирные предложения напоминают 14 пунктов Вильсона.

6. Патовая ситуация на поле боя и в экономическом противостоянии не способствует переговорному процессу.

Динамика на фронтах: Сталинград-1942 или Верден-1916?

Феноменом войны становится многомесячное противостояние вокруг Бахмута, с которым не связаны особые стратегические интересы (условная ситуация «Сталинград-1942»). Обе стороны утверждают, что битва позволяет им истощить противника. Например, в Киеве говорят о «формуле 1 к 7»: при многократном превышении российских потерь Украина перемалывает части РФ и выигрывает время для подготовки наступления. Аналогичная риторика звучит из России. Однако при несомненно высоких потерях нет доказательств, что кто-то получает значительное преимущество в Бахмуте. Более того, есть признаки, что битва сковывает множество боеспособных частей и ограничивает возможности на других направлениях. Это напоминает ситуацию «Вердена-1916»: битва, может, и помешала германским планам, но не только не завершила войну, а даже не смогла вывести ситуацию на фронте из застоя.

В итоге Кремль пересматривает свою линию. В частности, снижается использование ЧВК и чеченских добровольцев. Эти силы раньше показывали себя в операциях против нерегулярных формирований, но оказались малоэффективными в боях с регулярной армией. ЧВК «Вагнер» власти сперва запретили вербовать заключенных, а позже, по словам ее основателя, перестали давать боеприпасы. Москва делает большую ставку на регулярную армию, но по политическим причинам опасается наращивать масштабы призыва.

Западная помощь Украине

Февраль прошел под знаком первой годовщины войны, которая подразумевала необходимость дополнительно демонстрировать решительность Запада поддерживать Украину «столько, сколько потребуется». Эта символическая дата по определению требовала не только новых санкционных пакетов против России, но также мероприятий на высшем уровне, таких как визиты Владимира Зеленского в Лондон, Париж и Брюссель и Джо Байдена – в Киев и Варшаву.

Центральным механизмом координации западной военной помощи Украине остается Контактная группа по обороне Украине (формат «Рамштайн») во главе с США, которая в середине февраля провела свою 9-ю встречу в Брюсселе. Параллельно развиваются и более узкие форматы – например, Международный фонд для Украины, который координирует Великобритания. В январском выпуске мы также констатировали, что возникла своего рода европейская коалиция наиболее активных лоббистов военной помощи Украине. Это означает, что даже в случае ожидаемого нарастания противоречий между западными союзниками по поводу дальнейшей военной поддержки Украины созданные различные механизмы обеспечат, как минимум какое-то время, беспрерывный поток критических объемов поставок.

В феврале США трижды (!) объявляли о выделении новых пакетов военной помощи Украине, что, вероятно, отражает не только связанный с годовщиной войны символизм, но и реалии на поле боя и растущую с каждым днем зависимость Киева от возрастающих объемов внешней поддержки. 3 и 20 февраля Вашингтон выделил вооружений на сумму, соответственно, 425 и 460 млн долл. в рамках механизма Presidential Drawdown, который с начала войны использовался уже 32 раза. Дважды – 3 и 24 февраля – задействовался механизм Инициативы содействия безопасности Украины: в размере 1,75 и 2 млрд долл. США. Также 24 февраля Вашингтон объявил о выделении 10 млрд долл. США в качестве энергетической и бюджетной поддержки.

Правда, по мере перехода от обещаний военной помощи к их реализации дополнительными факторами становятся реальное состояние имеющейся в распоряжении западных армий техники и опасения критически «оголить» собственные запасы. Показательно совместное заявление министерств экономики и обороны ФРГ, в котором Берлин объявил о готовности направить в Украину до 178 танков Leopard 1A5, однако точное число будет зависеть от «необходимых ремонтных работ». Всего, по информации Пентагона, 11 стран взяли обязательство предоставить Киеву танки, и в большинстве из них в процессе имплементации решений возникли сложности.

Рост региональной напряженности

Плодотворную почву для разрастания конфликта создает ставшая рутинной милитаризация Восточной Европы, главным драйвером которой остается Польша. Госдепартамент США одобрил продажу Варшаве систем HIMARS и оборудования и боеприпасов к ним на сумму 10 млрд долл. В Варшаве прошла встреча «Бухарестской девятки» (B-9) с участием президента США и генсека НАТО. Формат создан в 2015 году для усиления сотрудничества между юго- и восточноевропейскими членами НАТО, большинство из которых занимают наиболее жесткую позицию в отношении России. Тональность встречи отражала эти установки: лишь Венгрия и Болгария сейчас придерживаются умеренной линии в отношении войны.

10 феврале «по соображениям национальной безопасности» Польша закрыла еще один пропускной пункт на границе с Беларусью – «Бобровники-Берестовица».

В ответ Минск разрешил зарегистрированным в Польше грузовым автомобилям и тягачам въезжать в Беларусь только на белорусско-польском участке границы (т.е. не через территорию Литвы и Латвии). 21 февраля Варшава запретила белорусским грузовикам движение и на последнем работающем для перевозки товаров погранпереходе «Кукурыки-Козловичи». Для легкового транспорта на польско-белорусской границе открытым остается лишь один переход. Ограничивает движение с Беларусью и Литва, где-то негласно, а где-то и официально. Так, 16 февраля Вильнюс объявил о закрытии одного пункта пропуска железнодорожного транспорта, оставив работающим лишь пункт «Кена-Гудогай». В тот же день Литва в одностороннем порядке прекратила взаимодействие с белорусскими пограничными и таможенными службами по обеспечению бесперебойного потока транспорта через границу и увеличению пропускной способности автодорожных пунктов пропуска.

Эти решения ознаменовали новый этап блокады Беларуси. Исторически такие ограничения транзита рассматривались как акты войны (например, закрытие Египтом выхода Израиля к Красному морю в 1967 году), но события на польско-белорусской границе едва были упомянуты западными СМИ. В продолжение эскалации Польша приступила к установке возле границы с Беларусью и Россией дополнительных укреплений, в том числе противотанковых ежей. Несколько иронично, что эти действия соседей Беларуси фактически являются повторением политики стран Восточного блока в годы Холодной войны.

Отдельным эскалационным сюжетом стало новое обострение ситуации внутри и вокруг Молдовы. На фоне тяжелого социально-экономического положения в этой стране и массовых протестов украинские спецслужбы и официальный Кишинев обвинили Москву в подготовке государственного переворота. Дополнительно градус напряжения подняло желание правящей партии Молдовы заменить название государственного языка – с молдавского на румынский. Кроме того, некоторые политические силы в Молдове интерпретировали решение России отменить принятый в мае 2012 года Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса как направленное против Кишинева.

От региональной эскалации к глобальной

Уже несколько месяцев Вашингтон заявлял, что Москва перестала выполнять обязательства в рамках Договора о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ). 3 февраля НАТО выступило с заявлением, осуждающим Россию за нарушение договора. 21 февраля в ходе Послания Федеральному Собранию Путин заявил, что в сложившейся международной ситуации – особенно с учетом роли США и стран Запада в войне в Украине и их стремления «нанести России стратегическое поражение» – Москва приостанавливает участие в ДСНВ. МИД РФ детально изложил российскую позицию и подчеркнул, что решение может быть обратимым, но лишь при некоторых условиях. В частности, Россия теперь будет рассматривать «совокупный ядерный потенциал трех входящих в НАТО ядерных держав», а не только США, как фактор будущих действий в контексте стратегической стабильности.

Решение Москвы оставляет мир без единого полноценно действующего инструмента контроля над вооружениями и тем самым завершает начатый (после выхода США в 2002 году из Договора по ПРО) распад всей договорной архитектуры, которая многие десятилетия обеспечивала стратегическую стабильность. Это событие символично и как исторический этап разрушения модели международной безопасности, и как яркий пример перетекания региональной эскалации вокруг войны в Украине на глобальный уровень.

В этом же контексте можно рассматривать и ряд других событий февраля. Прежде всего, все более настойчивые попытки государств НАТО подключить к противодействию России страны вне евро-атлантического пространства. 4 февраля коалиция для ограничения цен на российские нефть и нефтепродукты (Price Cap Coalition), включающая страны ЕС, G7 и Австралию, объявила о новом потолке цен на российские энергоносители, которые дополняют декабрьское решение ЕС. Аналогичная тенденция – по линии поставок Украине вооружения. Подобные установки доминировали и на главном политико-экспертном мероприятии западного мира – Мюнхенской конференции по безопасности-2023.

Параллельно начал набирать обороны сюжет с обвинениями Китая со стороны Вашингтона в возможном намерении начать военные поставки в Россию. На основании лишь открытой информации сложно оценивать обоснованность таких обвинений. Однако подчеркнем, что в условиях разбалансировки всей системы международных отношений это неизбежная составляющая давно обозначенной нами тенденции по вписыванию войны в Украине в иные все более глобальные конфликтные сюжеты.

Китайская карта

При этом сам Китай на годовщину начала войны в Украине обнародовал позиционный документ «по политическому урегулированию украинского кризиса». Документ не является мирным планом – скорее, это общие принципы желаемого будущего глобального соглашения, как его видят в Пекине. В этом смысле он напоминает 14 пунктов Вудро Вильсона, предложившего в 1918 году некоторые общие принципы и нормы для организации международной жизни, которые в итоге позволили ускорить выработку мирного соглашения уже в 1919 году. Сходства придает и аналогичное международное положение США тогда и КНР сейчас: оба государства стремительно двигались к первым ролям в мировой экономике, но еще делали пробные шаги в большой европейской политике.

Предложения Пекина следуют традиционным догматам китайской дипломатии после 1949 года. Идейно они схожи с такой фундаментальной концепцией, как «Пять принципов мирного сосуществования», сформулированной Чжоу Эньлаем в 1953 году. Китай стремится остаться над схваткой: он требует и сохранения территориальной целостности (важно для Киева), и отказа от односторонних санкций (важно для Москвы). Весной председатель КНР Си Цзиньпин намерен сам приехать в Россию, чтобы призвать к мирным переговорам. Владимир Зеленский приветствовал пекинские мирные инициативы: *«то, что Китай про это уже*

говорит, это уже какие-то первые шаги, это очень неплохо». Киев направил Пекину предложение о встрече. Байден же назвал документ пророссийским.

Перспективы мирных переговоров

Стороны не предпринимают усилий для запуска мирного процесса. Как отметил глава Федеральной разведывательной службы ФРГ (БНД) Бруно Каль, Москва пока не намерена вести переговоры, а пытается «*реализовать как можно больше преимуществ*» на фронте. МИД РФ заявляет, что Россия готова вести переговоры с Украиной «*на основе той реальности, которая существует*», т.е. с признанием присоединенных территорий. Параллельно и Россия, и Украина готовят наступления, от которых ожидают перелома в войне. Киев говорит о необходимости выйти на рубежи 1991 года и публично обсуждает возвращение Крыма, несмотря на скепсис по этому поводу в большинстве западных столиц, включая Вашингтон. По сообщениям СМИ, на недавней трехсторонней франко-германо-украинской встрече Макрон и Шольц уговаривали Зеленского задуматься о мирных переговорах. Еще в январе глава ЦРУ Уильям Бернс предупредил украинское руководство о возможном сокращении военной помощи и указал на необходимость «*как можно быстрее добиться прогресса на поле боя*». Учитывая зависимость Украины от западной поддержки, постоянно игнорировать мнение союзников Киев не сможет.

Хотя в целом патовая ситуация не способствует переговорному процессу. Патовость складывается не только на поле боя, но и в экономическом противостоянии. Не оправдываются обе распространенные гипотезы: о России как «стране-бензоколонке», которую можно задушить санкциями, и о Европе, замерзающей без российских энергоресурсов. Тупиковость способна сохраняться еще очень долго, если не случится резкая масштабная эскалация, которая может иметь самое разное происхождение. Попытками запустить такую эскалацию регионального уровня можно считать сюжеты с атакой на российский самолет А-50 в Беларуси и дестабилизацией Приднестровья.

Ключевые страны «коллективного Запада» в целом не склонны повышать градус в противостоянии и дожимать Россию, хотя и речи о примирении с Путиным не идет. В некоторых же странах Восточной Европы дальнейшее повышение ставок может казаться приемлемым – как способ не допустить превращения украинской войны в многолетний региональный конфликт.

ẏ